

Литература

1. *Кричевский, С. Ю.* Опыт внедрения дистанционной формы получения образования в Белорусском государственном экономическом университете / С. Ю. Кричевский // Актуальные проблемы бизнес-образования : материалы XVI Междунар. науч.- практ. конф., Минск, 20–21 апр. 2017 г. / БГУ, ИБМТ / редкол.: В. В. Апанасович (пред.) [и др.]. — Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2017. — 236 с.
2. *Седун, А. М.* Реинжиниринг форм обучения вуза / А. М. Седун, В. А. Горбачева // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-та / редкол.: В. Н. Шимов (пред.) [и др.]. — Минск : БГЭУ, 2012. — 456 с.
3. *Седун, А. М.* Обоснование стоимости дистанционного обучения в вузе / А. М. Седун, В. А. Горбачева // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. — 2010. — № 6. — С. 53–61.

А. В. Сенченя
БГЭУ (Минск)

ТРЕБОВАНИЯ К СОСТАВУ И СТРУКТУРЕ АКТИВОВ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В июле 2018 г. в Республике Беларусь вступит в силу Закон «Об инвестиционных фондах», который приведет к появлению в стране коллективных инвесторов в виде акционерных и паевых инвестиционных фондов. С точки зрения потенциальных инвесторов важную роль будут играть доходность инвестиций и защищенность вложенных средств. Для этого уполномоченному органу, регулирующему деятельность инвестиционных фондов в Беларуси, необходимо очертить круг допустимых объектов инвестирования.

Рассмотрим зарубежный опыт регулирования состава, структуры и требований к диверсификации активов инвестиционных фондов. Данные требования связаны с ограниченностью состава и ликвидности финансовых инструментов, предназначенных для инвестирования. Так, в США и Европейском союзе инвестиционные фонды могут инвестировать свои средства — инструменты денежного рынка, государственные и корпоративные ценные бумаги, производные ценные бумаги и ценные бумаги других инвестиционных фондов. В США выделяют требования к диверсификации структуры активов как со стороны налогового законодательства, так и со стороны законодательства, регулирующего деятельность инвестиционных фондов. В Европейском союзе имеются требования к структуре активов инвестиционного фонда, установленные Директивой 2009/65/ЕС, однако они могут быть скорректированы в зависимости от страны, где зарегистрирован инвестиционный фонд.

В Российской Федерации Федеральным законом «Об инвестиционных фондах» определен состав объектов инвестирования, требования к структуре активов инвестиционных фондов, установленных нормативными актами Центрального банка Российской Федерации. В отличие от США и Европейского союза в состав активов закрытых инвестиционных фондов в России может входить и недвижимое имущество [1].

Закон «Об инвестиционных фондах» Беларуси содержит некоторые положения, касающиеся состава, структуры и диверсификации имущества инвестиционных фондов [2]. Однако следует дополнительно выделить требования к качеству ценных бумаг, расширить требования к формированию состава и структуры активов в зависимости от вида фонда.

Рынок коллективных инвестиций в Беларуси находится на стадии своего формирования. Со стороны органов государственного регулирования должны быть определены подходы к формированию состава, структуры и диверсификации активов инвестици-

онных фондов, которые позволят сформировать инвестиционный портфель в условиях ограниченного набора активов. Для самих инвестиционных фондов определение оптимальных объектов инвестирования также является важной задачей, так как это позволит им обеспечить доходность, а следовательно, и привлекательность вложений для инвесторов.

Литература

1. О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов [Электронный ресурс] : Указание Банка России, 5 сент. 2016 г., №4129-У ; в ред. от 06.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАЛ «Консультант Плюс». — М., 2018.

2. Об инвестиционных фондах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2017 г., №52-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

*А. Н. Сенько, д-р экон. наук, профессор
Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Конкурентный потенциал развития регионов страны в системе государственного управления рассматривается как важнейший результат активизации инвестиционных факторов и служит основой для выработки направлений повышения эффективности региональной экономики.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что измерение результативности использования региональных конкурентных преимуществ в мировой практике осуществляется путем деления регионов по факторам конкурентоспособности. Этот подход отражает принципы формирования регионального инвестиционного климата, а также общие возможности для реализации инвестиционных, инновационных, социальных и инфраструктурных проектов в регионах. Взаимосвязи инвестиционных факторов и региональной конкурентоспособности во многом определяют перспективы предпринимательства и устойчивости социально-экономического развития страны. Например, генеральный директорат ЕС по региональной политике рассматривает региональную конкурентоспособность как способность предложить привлекательные условия и устойчивую среду для работы предприятий и жизни населения.

В Республике Беларусь факторы конкурентных преимуществ регионов исследуются, как правило, в контексте решения задач эколого-экономической эффективности региональных инвестиционных проектов и становления инновационной экономики. Исходя из этого подхода в инвестиционных программах развития территорий формулируются ключевые факторы, влияющие на характеристики конкурентоспособности и платежеспособности регионов, по следующим основным направлениям: инфраструктура и ее доступность; трудовые ресурсы; предпринимательская среда. Кроме факторов конкурентных преимуществ в обеспечении инвестиционной привлекательности регионов важную роль играют факторы специализации регионов и возможности региональной экономики по эффективному участию в межрегиональной интеграции производства. Специализация регионов учитывается при реализации региональной социально-экономической политики как внутренняя предпосылка к эффективному использованию общественных